

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СТРАТИФИКАЦИЯ СОЦИУМА

DOI 10.19181/nko.2021.27.4.5

УДК 316.334.2; 316.42

А. Г. Арсеенко¹

¹ Институт социологии НАН Украины.
Киев, Украина.

ПРОБЛЕМЫ ДЕСТАНДАРТИЗАЦИИ И ПРЕКАРИЗАЦИИ ТРУДА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ-АМЕРИКАНИЗАЦИИ- ДЕГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В XXI ВЕКЕ

Аннотация. Статья посвящается анализу содержания, сути и социальных последствий трансформации занятости в индустриально развитых странах после Второй мировой войны в условиях глобализации – американизации – деглобализации мировой экономики. Автор уделяет большое внимание разоблачению современной мифологизации цифровизации труда и трудовых отношений в странах глобального Севера с целью прикрытия подлинной сущности различных форм нестандартной занятости, которая получила широкое распространение в современной мир-системе в рамках цифрового капитализма. В центре изучения и исследования проблем дестандартизации и прекаризации труда в мире цифрового капитализма находится цифровизация сферы труда и трудовых отношений и влияние цифровой экономики на положение трудящихся в западных странах, особенно в США, ставших образцом для подражания во всем мире, в том числе в странах с «переходной экономикой». Особое внимание автором обращается на то, что внедрение нестандартной занятости в экономическую практику на Западе было вызвано переходом экономически развитых стран к новым социальным структурам накопления путем изъятия, то есть за счет сокращения расходов на оплату труда в рамках неолиберальной экономики. На основании изучения и анализа иностранных источников автор делает вывод о том, что пандемия COVID-19 стала спусковым крючком к обострению нынешнего системного кризиса глобального капитализма, что ставит на повестку дня необходимость поиска и претворения в жизнь новых, более справедливых и более гуманных форм мироустройства под лозунгами социального движения альтерглобалистов «Люди выше прибылей!» и «Иной мир возможен!».

Ключевые слова: цифровизация, трансформация, дестандартизация, прекаризация, цифровая экономика, цифровой капитализм, стандартная занятость, нестандартная занятость, пандемия Covid-19, современный кризис глобального капитализма.

Для цитирования: Арсеенко А.Г. Проблемы дестандартизации и прекаризации труда в контексте глобализации-американизации-деглобализации мировой экономики в XXI веке // Наука. Культура. Общество. 2021. Том 27, № 4. С. 54-65. DOI: 10.19181/nko.2021.27.4.5

В современной глобалистике насчитывается около тысячи определений глобализации. Однако рост их количества не сопровождается повышением качества и ведет к многоликости концепций глобализации в зависимости от мировоззренческих позиций их авторов. По мнению немецкого социолога У. Бека, глобализация является наиболее употребляемым и злоупотребляемым политически эффективным словом [1, с. 40]. Примерно также оценивает её британский экономсоциолог Ф. Тонкисс, которая отмечает: «Глобализация является наибо-

лее распространенным и наименее определенным концептом в современном социальном анализе» [2, р. IX]. Перечень подобных выводов в интерпретации интеграционных процессов в прокрустовом ложе глобального капитализма можно продолжить. Преумножение определений глобализации движется по принципу «снежного кома» и скорее способствует усилению разночтений в понимании этого сложного феномена, имеющего объективный и субъективный характер, чем выяснению его сущности. Это не помогает снятию проблемы многоликости глобализации с академической и практической повестки дня в социологическом научном сообществе.

В результате использования различных методологических подходов разными школами в анализе глобализации *оптимисты* отождествляют её с Мировым океаном, приливные волны которого раньше или позже прибьют все лодки мировой экономики – как большие, так и малые – к заветному берегу счастья. В отличие от оптимистов *реалисты* видят в ней не Великого Уравнителя, а Великого Разделителя, расколовшего мир на выигравших и проигравших. *Пессимисты* рассматривают её через призму популяризации в планетарном масштабе всех бед и невзгод на Земле. *Скептики* же отрицают определение глобализации первыми, вторыми и третьими и считают её сфабрикованным околонучным конструктом в социологическом дискурсе. В конечном итоге в настоящее время представители разных социологических школ в большей мере занимаются выяснением отношений между собой, чем поиском ответов на реальное обострение всех глобальных проблем человечества в XXI веке.

Наличие многих противоречий в глобалистике требует от социологической науки создания теории глобализации, адекватной вызовам современности. По признанию видного американского социолога Дж. Арриги, разработанная К. Марксом теория капитализма «предвосхищала нынешнее понимание ‘глобализации’» [3, с. 86]. В «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс дали глубокую научную характеристику процессов, названных в наше время «глобализацией». Квинтэссенция их выводов предельно четко изложена в одном выражении: буржуазия «создает себе мир по своему образу и подобию» [4, с. 34]. В связи с этим в журнале «Contemporary Sociology» на исходе XX века отмечалось, что «до тех пор, пока капитализм продолжает существовать, марксистская теория будет сохранять свою полезность в деле изменения общественного положения человека» [5, с. 270]. Как справедливо отмечает известный британский социолог Э. Хобсбаум в предисловии к недавнему изданию «Манифеста Коммунистической партии» в Российской Федерации: «"Манифест" до сих пор остается классикой, даже после краха советского коммунизма и упадка, пережитого марксистскими партиями и движениями во многих странах мира ... "Манифест" может многое рассказать о мире, стоящем на пороге XXI века» [4, с. 12]. В этом контексте уместно и целесообразно сделать краткий экскурс в историческое прошлое глобализации, чтобы лучше понимать её настоящее и предвидеть её будущее.

Как известно, глобализация носит «пульсирующий» характер и развивается в русле восходящих и нисходящих трендов. В период между двумя мировыми войнами бурный подъем первой волны глобализации в XIX – начале XX века сменился не менее весомым спадом глобальных процессов в междувоенное время. Он был преодолен в относительных измерениях только в 1970-е годы. Глобализация претерпела множество изменений после окончания Второй мировой войны. В рамках ялтинско-постдамской системы она разделялась на со-

циалистическую и капиталистическую и развивалась в духе соревнования двух экономических систем. По признанию М. Тэтчэр, явные успехи СССР и других социалистических стран в этом отношении были прямой угрозой капитализму и стимулировали «подрыв социализма изнутри» западными державами. Демонтаж социализма в странах Восточной Европы и СССР снял главное препятствие на пути к утверждению глобального капитализма. Временно став единственной сверхдержавой после холодной войны, США приступили к трансформации современного мира «по своему образу и подобию» в соответствии с задачами учреждения «американского века».

Пальма первенства в этом отношении принадлежит демократической партии. Отвечая на вопрос «Что такое глобализация?», Б. Клинтон в период своего президентства (1993-2001) неоднократно отмечал, что «глобализация – это американизация». На исходе XX века демократы взяли курс на внедрение в практику «глобализации по-американски» и навязали её под эгидой США почти всему миру. Республиканцы продолжили претворение в жизнь планов установления мирового господства США после прихода к власти в 2001 г. В Заявлении о принципах Организации «Проект новый американский век», созданной республиканской партией в 1997 г., однозначно подчеркивалось: «Наша цель – достижение американского лидерства в мире...» [6, с. 59]. К претворению в жизнь установки на утверждение «Рах Americana» кормчие США стремились с предвоенных времен, когда более 80 лет назад, 17 февраля 1941 г. основатель и издатель журнала «Life», сторонник республиканской партии Г. Люс разместил в нём свою колонку размером в 4500 слов под названием «American Century». В ней он призвал США в то время, когда война бушует за океаном, «духовно и практически» готовиться к возможности глобального лидерства¹.

В результате реализации установок Белого дома на обретение мирового господства США глобализация на рубеже веков стала отождествляться с американизацией. По мнению американских социологов, «Американизацию можно определить как мощный однонаправленный процесс, имеющий тенденцию подавлять конкурирующие процессы (например, японизацию), а также мощь локальных сил, которые могут противостоять, модифицировать и/или превращать американские модели в гибридные формы» [7, р. 35]. Становление многополярного мира на пороге XXI века обусловило закат американской гегемонии и деглобализацию. Но это не повлекло за собой отказ США от лидерства в современном мире. В то же время под влиянием Евросоюза продолжается вестернизация стран с «переходной экономикой». Неолиберальная практика дерегулирования труда и трудовых отношений в интересах капитала внедряется на постсоветском пространстве с тяжелыми последствиями для рабочего класса. Куда ведет использование западного опыта в этом плане свидетельствует 30-летнее «перемальвание» Украины, по словам К. Поланьи, в жерновах «сатанинской мельницы капитализма». Ставка «поводырей» украинской нации на то, что «заграница нам поможет», т. е. поделится с ними деньгами и опытом, привела к депривации населения, деиндустриализации экономики, депопуляции территории, обнищанию и деградации Украины (более подробно о этом вопросе см. [8]).

С переходом мирового сообщества от однополюсного к многополярному миру глобализация по американским лекалам постепенно пошла на спад. Это открыло путь к деконструкции и реконструкции традиционной глобализации,

¹ Atkinson P. C. A look back at 'The American Century' // The Hill. 2021, 20 February. URL: <https://the-hill.com/opinion/national-security/539700-a-look-back-at-the-american-century> (last request 11.11.2021).

поиску альтернативной модели глобального управления в интересах всех стран и народов, усилению деглобализационных процессов. В интерпретации видного социолога У. Белло, «Деглобализация – это не выход из мировой экономики. Это переориентация экономики с упора на производство на экспорт на производство для местного рынка» [9, р. 113]. В решении этой стратегической проблемы странами глобального Юга крайне важное место принадлежит преодолению метаморфоз глобализации-американизации-деглобализации, которые на изломе веков оказали огромное влияние на дестандартизацию и прекаризацию труда и трудовых отношений в мире глобального капитализма. Ибо названная переориентация возможна только в условиях планомерного повышения потребительского спроса путем сокращения низкооплачиваемой нестандартной занятости, выгодной ТНК.

Как известно, прелюдией к дестандартизации и прекаризации труда и трудовых отношений на Западе стал переход от «стального» XX века к новой «постиндустриальной» эпохе, от фордизма к постфордизму, от кейнсианства к неолиберализму. Эта «смена вех» была вызвана необходимостью введения в действие новых социальных структур накопления, ибо старые исчерпали свои возможности по многим причинам, в т.ч. в результате определенного сокращения социально-экономического неравенства в капиталистическом мире. «Славное послевоенное тридцатилетие» позволило многим трудовым семьям несколько улучшить свое положение, но благодаря не «государству общего благосостояния», а по другим причинам. Прежде всего, в результате влияния «реального социализма» на западные страны и подъем стачечной борьбы в мире капитала. В начале 1970-х гг. количество стачек, например, в США колебалось от 5000 до 6000 в год и достигло пика в послевоенное время. [10, с. 367]. По признаниям «капитанов индустрии», это стало прямой угрозой накоплению капитала в государствах глобального Севера. Выход из этой ситуации сильные мира сего видели в социальном реванше буржуазии в собственных странах и передислокации многих трудоемких высокооплачиваемых производств в зарубежные страны с дешевой квалифицированной рабочей силой после демонтажа социализма.

Как известно, в послевоенную предшествующую глобализации эпоху в индустриально развитых западных странах господствовала *регулируемая институциональная структура накопления капитала*. Действуя в её рамках в тот период, промышленный пролетариат, профсоюзы и социал-демократия добились весомых сдвигов в сфере стандартизации занятости и трудовых отношений, а также утверждения индустриального гражданства и усиления регулирования национальных рынков труда в соответствии с основными идеями Международной организации труда. *Промышленное гражданство* включало в то время права и правила безопасности в следующих областях: 1) *безопасность рынка труда* – полная занятость² и проведение адекватной политики доходов на макроуровне; 2) *гарантия занятости* – регулирование произвольного сокращения и увольнения; 3) *гарантия труда* – сохранение работы и рабочего места, статуса дохода или служебного продвижения; 4) *безопасность труда* – регулирование правил охраны труда и техники безопасности; 5) *безопасность воспроизводства трудовых навыков* – право на обучение и образование для приобретения навыков; 6) *гарантированный доход* – минимальная заработная плата, адекватная ком-

² В западных странах считается, что полная занятость достигается в том случае, когда число официально зарегистрированных безработных равняется числу вакантных рабочих мест (Словарь по экономике. Пер. с англ. под ред. П. А. Ватника. СПб.: Экономическая школа, 1998. С. 402).

пенсация, сокращение неравенства; 7) *безопасность представительства* – право на учреждение независимых профсоюзов, право на забастовку [11, р. 37]. Однако большинство этих достижений в сфере труда канули в Лету с утверждением неолиберализма и нестандартной занятости в странах глобального Севера после завершения «славного послевоенного тридцатилетия».

Конец «золотого века капитализма» на изломе 70-80-х гг. сопровождался переходом к *либеральной структуре накопления*. Последняя внедрялась в практику «свободного предпринимательства» под девизом «laissez faire» («пусть они делают, что хотят») и характеризовалась следующими чертами: 1) ограниченным участием государства в регулировании экономики, бизнеса и финансов; 2) стремлением капитала полностью доминировать над трудом; 3) жестокой конкуренцией крупных корпораций; 4) господством свободно-рыночной идеологии, которая рассматривает государство как врага свободы и эффективности и восхваляет преимущества конкуренции [12, р. 367-368]. Главным драйвером новой структуры накопления капитала стало неолиберальное накопление посредством изъятия. *Ставка на сокращение затрат на рабочую силу* в его рамках привела к значительному повышению *гибкости рабочей силы* и введению *гибких трудовых отношений*.

Известный британский экономсоциолог, автор концепции «прекариата» Г. Стэндинг в своей монографии «По ту сторону нового патернализма» следующим образом раскрыл содержание навязанных труду новых форм гибкости, сыгравших впоследствии важную роль в дестандартизации и прекаризации занятости: 1) *Организационная гибкость* – это увеличение оборота, использование субподрядов и производственных «цепочек», тенденции к заключению индивидуальных контрактов; 2) *Численная гибкость* – это увеличение использования внешнего труда (контрактных рабочих, агентского труда, временных работников и др.); 3) *Функциональная гибкость* – это увеличение изменений в рабочих заданиях, ротации рабочих мест и индивидуальных рабочих; 4) *Гибкость структуры рабочего места* – это увеличение изменений в структуре рабочих мест, ассоциированных с изменениями в должностях, их количестве и т.п.; 5) *Гибкость рабочего времени* – это увеличение непрерывной работы, гибких часов и т.п.; 6) *Гибкость системы заработной платы* – это переход от фиксированных к гибким зарплатам, монетизации вознаграждений, большее использование бонусов и т.д.; 7) *Гибкость рабочей силы* – это уменьшение ее привязанности к секторам экономики, компаниям или профессиональным группам, эрозия «коллективного труда» и усиление тренда к входу работников на рынок труда и рабочей силы и к их выходу из них [13, р. 33].

Расширение гибкости сопровождалось экспансией множества новых форм нестандартной занятости (НСЗ), которая сводилась к расширению опасных, ненадежных, случайных, маргинальных, неприемлемых форм труда. По данным ВОЗ, более 50% новых рабочих мест, созданных в странах Евросоюза с 1995 г. по настоящее время, относятся к НСЗ, 14% новых рабочих мест – к временной занятости³. Многие исследователи метаморфоз труда считают, что НСЗ стала основной нишей для формирования прекарного труда и огромного расширения социально-экономического неравенства в мире капитала в XXI веке.

Несмотря на то, что стандартная занятость (СЗ) принимается за точку отсчета при обсуждении нынешних проблем НСЗ, многие «стандартные» работники

³ SDG 8: Health, decent work and the economy: Policy briefs on health and the sustainable development goals // World Health Organization. 2019. URL: www.euro.who.int/en/SDG-policy-briefs (last request 11.11.2021).

могут оказаться в такой же опасной и рискованной ситуации, как и их братья по классу, вытесненные в сферу НСЗ. Например, если их зарплата окажется ниже уровня бедности, а непрерывность и безопасность труда будут принесены в жертву накоплению капитала. СЗ служит ориентиром для НСЗ не потому, что условия труда там всегда хорошие, а потому, что договорные формы труда в сфере НСЗ не идут в сравнение со стандартной работой, где преобладает непрерывная, полная занятость и другие гарантии. Однако как стандартные, так и нестандартные рабочие места могут быть ненадежными [14, р. 18]. И первая, и вторая формы занятости не исключают массированного выталкивания париев капиталистического общества в ряды прекариата и в состав резервной армии труда.

В докладе ВОЗ «Здоровье, достойный труд и экономика» влияние НСЗ на человека приравнивается к безработице. В нем говорится: «Безработица и нестандартная занятость оказывают сильное неблагоприятное воздействие как на психическое и физическое здоровье людей, так и на их благополучие... Рост, наблюдающийся в сфере нестандартной занятости, не обеспечивающий работающих того же уровня защиты, что при стандартном трудоустройстве, неблагоприятно сказывается на физическом и психическом здоровье работающих, их семей и сообществ в целом. Вредные последствия для здоровья, связанные с такими нестандартными формами занятости, неравномерно распределены в рамках социально-экономического спектра и в наибольшей степени ощущаются теми, кто и так уже обделен»⁴. Таким образом, уровень негативного воздействия прекарного труда на человека еще выше во всех отношениях, чем НСЗ.

Особого внимания заслуживает анализ «ненадежных» форм труда, ведущих к маргинализации рабочего класса. По мнению ирландского социолога С. Пэмбрука, «прекарным» трудом считается: 1) *Работа по трудовым договорам «с нулевым результатом»*, которые не гарантируют даже минимального количества рабочих часов. 2) *Работа по контракту с фиксированным сроком или выполнением специфической задачи* означает, что действие договора прекращается с окончанием его срока или выполнением задачи. 3) *Работа по контракту с неполной занятостью* означает, что количество рабочих часов такого работника является меньшим по сравнению с таким же работником с полной занятостью. 4) *Работа по контракту с маргинальной неполной занятостью* означает сочетание низкого уровня оплаты труда с низким уровнем количества рабочих часов или срока действия контракта. 5) *Непреднамеренная неполная занятость* касается тех, кто работает неполный рабочий день не по своему выбору. 6) *Работа по контракту с временной занятостью* означает найм на работу на определенный период времени. 7) *Работа по контракту с агентством временного найма* полагает работу в иных компаниях по решению агентства. 8) *Работа самозанятых* означает работу индивидов на себя как фрилансеров или владельцев бизнеса, а не на работодателя, который платит им зарплату. 9) *Работа фальшивых самозанятых* включает тех, кто регистрируется как самозанятый, а де-факто является работником под властью работодателя [15, р. 113].

Прекаризация труда носит глобальный характер, выполняет экономические и политические функции. В этой связи профессор Кассельского университета И. Лори подчеркивает: «Если мы не сможем понять суть прекаризации, то мы не сможем понять ни политики, ни экономики современности. Прекаризация не является маргинальным явлением даже в богатых регионах Европы. Ведущие

⁴ Там же.

неолиберальные западные промышленно развитые страны больше не могут передавать её на аутсорсинг в социально-географические пространства периферии, где она оказывает влияние только на других. Прекаризация – не исключение, это скорее правило. Она распространяется даже в тех областях, которые долгое время считались безопасными. Она стала инструментом управления и основой накопления капитала...» [16].

С одной стороны, прекаризация бумерангом возвращается в страны «ядра» и содействует расширению там очагов «третьемиризации», с другой стороны, американизация стран глобального Юга способствует прекаризации стран «третьего мира» и с «переходной экономикой». После первого в истории человечества глобального финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. рабочие места в мире стали еще больше нестабильными или «плохими». И СЗ, и НСЗ не обеспечивают ныне достойный уровень жизни миллионам людей труда и их семьям. Капиталистическая экономика служит источником прекаризации труда и формирования прекариата, который характеризуется неустойчивой занятостью, низкими и непредсказуемыми доходами, утратой или лишением гражданских прав. По мнению Г. Стэндинга, этот «класс» является «новым опасным классом», ибо прекаризация труда сопровождается озлоблением, ухудшением здоровья и усилением гнева людей, что вполне может сделать его питательной средой для правого популизма. В то же время он становится опасным для власть имущих потому, что ныне все больше «прекариев» отвергают и старые левоцентристские, и правоцентристские политики и ищут новые пути решения своих трудных проблем не в возврате к «политике лейборизма», которая проповедует возможность улучшения положения прекариата в пределах доминирующих институтов и структур власти, а в новой политике создания более справедливого альтернативного общества [17].

В новой книге американского автора Дж. Садовски «Слишком умен: как цифровой капитализм извлекает данные, контролирует наши жизни и захватывает мир» отмечается: «Траектория капитализма пошла по пути все более и более высокого уровня социального неравенства, экономической нестабильности и экзистенциальной незащищенности. Цифровой поворот капитализма не нарушил эти тенденции; наоборот, он еще больше усилил и ускорил их» [18, р. 193]. В связи с этим анализ положения людей труда в условиях нынешней экспансии гиг-экономики заслуживает особого внимания со стороны социологической науки с учетом различных, зачастую противоположных оценок ее перспектив в современном капиталистическом мире. По мнению оптимистов, цифровые технологии революционизируют сферу труда и открывают возможность построения западного «инклюзивного капитализма», в интерпретации же пессимистов, они ведут к утверждению «цифрового феодализма». В его рамках нынешние платформенные фирмы извлекают стоимость посредством монополизации поисковых и электронных коммерческих услуг таким же образом, как бароны-грабители извлекали прибыль из нехватки нефти⁵.

Выигравшей стороной в результате выхода «цифрового капитализма» на глобальную арену в роли одного из основных игроков, вне всякого сомнения, является большой бизнес. Последний, как отмечает американский социолог Д. Шиллер, ранее действовал в качестве старшего партнера в глобальном мире в сою-

⁵ Mazzucato M. Preventing Digital Feudalism // Project Syndicate. 2019, October 02. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/platform-economy-digital-feudalism-by-mariana-mazzucato-2019-10> (last request 11.11.2021).

зе с многими различными некоммерческими институтами – университетами, профессиональными обществами, правительственными и иными агентствами. Ныне корпорации одержимы идеей прямого поглощения их ключевых функций в деле социального воспроизводства. На исходе XX века, подчеркивает Шиллер, цифровой капитализм обрел свободу физически преодолевать территориальные границы и, что еще более важно, извлекать экономические преимущества из отсутствия геополитических ограничений на пути его развития [19, р. 205]. Все это всемерно способствует в XXI веке дестандартизации и прекаризации труда в мире капитала несмотря на усиление в нем деглобализационных трендов.

В итоге засилья цифрового капитализма в мировой экономике цифровизация труда с каждым днем завоевывает все большие и большие производственные пространства – от сборочных конвейерных линий в автомобилестроении до касс самообслуживания в торговле. В наше время цифровой капитализм стал мощным бустером расширения автоматизации и роботизации труда и ведет к существенным изменениям и кардинальным сдвигам в сфере труда. С одной стороны, автоматизация и роботизация труда содействуют повышению производительности и снижению затрат на оплату труда, что целиком и полностью отвечает интересам накопления капитала с использованием новых социальных структур. С другой, это усиливает социально-экономическое неравенство в капиталистическом обществе и в рабочей среде и все больше и больше сужает перспективы низкоквалифицированных рабочих, занятых в уязвимых неустойчивых «нестандартных» отраслях экономики в поиске средств к выживанию в цифровом мире⁶.

«Чума XXI века» – пандемия COVID-19 – еще больше ускорила темпы цифровизации производства в последние годы и вытеснение многих рабочих, занятых выполнением рутинных физических операций, в ряды резервной армии труда, превращая их в изгоев буржуазного общества, стремящегося освободиться от «лишних» людей. К 2025 году автоматизация и новое разделение труда между людьми и машинами приведут к сокращению 85 млн рабочих мест во всем мире. Названное переформатирование производства коснется не только сфер экономики с НСЗ, но и работников в таких областях, как ввод данных, бухгалтерский учет и административная поддержка, которые станут менее востребованными по мере роста автоматизации и дигитализации их рабочих мест. Более 80% руководителей предприятий уже ускоряют планы по оцифровке рабочих процессов и внедрению новых технологий, а 50% работодателей ожидают ускорения автоматизации некоторых профессиональных ролей в своих компаниях. В отличие от предыдущих лет, в наше время создание новых рабочих мест замедляется, а сокращение старых рабочих мест ускоряется⁷. Таким образом, интенсификация пандемии COVID-19 ставит под сомнение возможность решения нынешних проблем дестандартизации и прекаризации труда в обозримом будущем и ведет к росту все большей напряженности на рынке труда с непредсказуемыми последствиями.

Короновирусный кризис в современном мире широко используется властью и правящими элитами для отвлечения внимания народов мира от

⁶ *Sedik T. S., Yoo J.* What Pandemics Mean for Robots and Inequality // IMFBlog. 2021, April 19. URL: <https://blogs.imf.org/2021/04/19/what-pandemics-mean-for-robots-and-inequality/> (last request 11.11.2021).

⁷ *Russo A.* Recession and Automation Changes Our Future of Work, But There are Jobs Coming, Report Says // World Economic Forum. 2020, October 20. URL: <https://www.weforum.org/press/2020/10/recession-and-automation-changes-our-future-of-work-but-there-are-jobs-coming-report-says-52c5162fce> (last request 11.11.2021).

нынешнего системного кризиса глобального капитализма, поразившего все жизненно важные подсистемы старого строя – экономическую, социальную, политическую, демографическую, культурную, экологическую, моральную, гуманитарную, человеческую [20]. Коронавирусная пандемия обнажила множество противоречий и пороков в мировой экономике и провал попыток капитализма затормозить неустойчивый и хрупкий экономический рост посредством спекуляций на финансовых и ипотечных рынках. Однако потуги властвующих западных элит возродить «монетарную нормализацию» в мире капитала в целях предотвращения стагнации и втягивания мировой экономики в очередную рецессию не увенчались успехом [21, р. 365].

В условиях современного кризиса глобального капитализма рассчитывать на возможность решения проблем НСЗ и прекарного труда не приходится. Ибо, как справедливо подчеркивает египетский экономист и социолог С. Амин, современный капитализм «не может породить ничего, кроме усугубления неравенства между народами (глобальной поляризации) и внутри самих народов (глобального Юга и Севера)» [22, с. 41]. В настоящее время архитекторы преобразования «экссклюзивного капитализма» в «инклюзивный капитализм» прилагают огромные пропагандистские усилия с тем, чтобы убедить народы в своей способности гальванизировать обреченный на уход в историческое прошлое капиталистический строй. К выводам о неизбежности его краха в обозримом будущем приходит сегодня все больше прогрессивных мыслителей, в частности многие представители школы системного анализа во главе выдающимся социологом нашего времени И. Валлерстайном в своей недавно вышедшей монографии [23].

В этом контексте ответственность интеллектуалов в капиталистических странах ныне заключается в том, чтобы отстаивать правду и разоблачать ложь о подлинной сущности эксплуататорского строя во всех отношениях, в том числе в области использования неприемлемых форм нестандартной и прекарной занятости в качестве инструментов новых социальных структур накопления посредством изъятия. Разрешить проблемы дестандартизации и прекарнизации трудовых отношений в рамках современного глобального капитализма невозможно. Для реализации этой задачи необходима иная альтернативная система общественного мироустройства и претворение в жизнь лозунгов нового социального движения альтерглобалистов «Люди выше прибылей!» и «Иной мир возможен!».

Библиографический список

1. Бек, У. Что такое глобализация? / Пер. с нем. А. Григорьева и В. Седелника; Общая редакция и послесл. А. Филиппова. М. : Прогресс-Традиция, 2001. 304 с. ISBN 5-89826-109-5.
2. Tonkiss, F. Contemporary Economic Sociology: Globalization, production, inequality. London : Routledge, 2006. 216 p. DOI: 10.4324/9780203970065. ISBN 9780415300933.
3. Арриги, Дж. Адам Смит в Пекине: Что получил в наследство XXI век / Пер. с англ. Т. Б. Менская. М. : Институт общественного проектирования, 2009. 455 с. ISBN 978-5-903464-05-0.
4. Маркс, К., Энгельс, Ф. Манифест Коммунистической партии / Предисловие Э. Хобсбаума ; Пер. А. Мороз. М. : Common place, 2013. 70 с. ISBN 978-99970-0103-0.
5. Young, T. R. Marxism and Social Movements: Theory and Practice for Social Justice // Contemporary Sociology. 1999. Vol. 28, No 3. Pp. 268-270. DOI: 10.2307/2654138.
6. Долгополова, Н. А. Правые республиканцы в Вашингтоне: Влияние на внешнюю и военную политику администрации Буша-младшего. М. : Медиа-Пресс, 2003. 82 с. ISBN 5-901003-07-1.

7. *Ritzer, G., Stillman, T.* Assessing McDonaldization, Americanization and Globalization // *Global America? The Cultural Consequences of Globalization*. Liverpool : Liverpool University Press, 2003. Pp. 30-48.
8. *Петрушина, Т., Арсеенко, А., Буткалюк, В.* Куда идёт Украина в XXI веке? Социальные изменения в украинском обществе в условиях экономической глобализации: социологическое измерение. Научный доклад. Киев : Институт социологии НАН Украины, 2020. 120 с. ISBN 978-966-02-9424-0.
9. *Bello, W.* Deglobalization: Ideas for a New World Economy. London-New York : Zed Books, 2002. 132 p. ISBN 9781842773055.
10. Забастовочная борьба трудящихся, конец XIX-70-е гг. XX в. : [статистика] / *А. Н. Жамалетдинова, Я. Я. Котковский, Н. Ф. Рывданов, Л. Ф. Юхлина* ; АН СССР, Ин-т междунар. рабочего движения. М. : Наука, 1980. 502 с.
11. *Standing, G.* Work after Globalization. Building Occupational Citizenship. Cheltenham, UK and Northampton, MA, USA : Edgar Elgar, 2009. 366 p. ISBN 978-1-848-44164-4.
12. *Kotz, D. M.* The Final Conflict: What Can Cause a System-Threatening Crisis of Capitalism // *Science & Society*. 2010. Vol. 74. No 3. Pp. 362-379. DOI: 10.1521/siso.2010.74.3.362.
13. *Standing, G.* Beyond the New Paternalism. Basic Security as Equality. London : Verso, 2002. 306 p.
14. Non-standard employment around the world: Understanding challenges, shaping prospects / International Labour Office. Geneva : ILO, 2016. 45 p. ISBN 978-92-2-130941-3.
15. *Pembroke, S.* Precarious work, precarious lives: how policy can create more security. Dublin : TASC, 2018. 122 p. ISBN 978-1-9993099-0-9.
16. *Lorey, I.* State of Insecurity: Government of the Precarious / Transl. by A. Derieg. London : Verso, 2015. 148 p. ISBN 9781781685969.
17. *Standing, G.* The Precariat: Today's Transformative Class? // *Development*. 2018. Vol. 61(1). Pp. 115-121. DOI: 10.1057/s41301-018-0182-5.
18. *Sadowski, J.* Too smart: how digital capitalism is extracting data, controlling our lives, and taking over the world. Cambridge, Massachusetts : MIT Press, 2020. 256 p. ISBN 9780262538589.
19. *Schiller, D.* Digital Capitalism: Networking the Global Market System. Cambridge, Massachusetts : MIT Press, 1999. 326 p. ISBN 978-0262194174.
20. *Арсеенко, А. Г.* Современный кризис глобального капитализма. Киев : ООО «Друкарня Бізнесполіграф», 2021. 75 с. ISBN 978-966-139-120-7.
21. *Guillén, A.* Coronavirus Crisis or a New Stage of the Global Crisis of Capitalism? // *Agrarian South: Journal of Political Economy*. 2020. Vol. 9, No. 3. Pp. 356-367. DOI: 10.1177/2277976020970040.
22. *Амин, С.* Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира / Пер. с англ. Ш. Нагиба, С. Кастальского. М. : Изд-во «Европа», 2007. 168 с. ISBN 978-5-9739-0108-0.
23. Есть ли будущее у капитализма? : Сб. статей / *И. Валлерстайн, Р. Коллинз, М. Манн, Г. Дерлугьян, К. Калхун*; Пер. с англ. под ред. Г. Дерлугьяна. М. : Изд-во Института Гайдара, 2015. 320 с. ISBN 978-5-93255-405-0.

: 15.11.2021.
: 29.11.2021.

Сведения об авторе:

Арсеенко Анатолий Григорьевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, отдел экономической социологии, Институт социологии Национальной академии наук Украины. Киев, Украина.
e-mail: anatoliy.arseenko@gmail.com
ORCID: 0000-0002-3137-6487

A. G. Arseienko¹

¹Institute of Sociology of the NAS of Ukraine.
Kiev, Ukraine.

PROBLEMS OF DESTANDARDIZATION AND PRECARIZATION OF LABOR IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION- AMERICANIZATION-DEGLOBALIZATION OF THE WORLD ECONOMY IN THE XXI CENTURY

Abstract. The article is devoted to the analysis of the content, essence and social consequences of the transformation of employment in industrially developed countries after the Second World War in the context of globalization – americanization – deglobalization of the world economy. The author pays great attention to exposing the modern mythologization of the digitalization of labor and labor relations in the countries of the global North in order to cover up the true essence of various forms of non-standard work, which has become widespread in the modern world-system within the framework of digital capitalism. At the center of the study and research of the problems of destandardization and precarization of labor in the world of digital capitalism is the digitalization of the world of work and labor relations and the impact of the digital economy on the situation of workers in Western countries, especially in the United States, which has become a role model throughout the world, including the countries with “economies in transition”. The author draws special attention to the fact that the introduction of non-standard employment into economic practice in the West was caused by the transition of economically developed countries to the new social structures of accumulation by means of withdrawal, that is, by reducing labor costs within the framework of the neoliberal economy. Based on the study and analysis of foreign sources, the author concludes that the COVID-19 pandemic has become a trigger to the exacerbation of the current systemic crisis of global capitalism, which puts on the agenda the need to search for and implement new, fairer and more humane forms of world order under the slogans of the social movement of alterglobalists “People are higher than profits!” and “Another world is possible!”.

Keywords: digitalization, transformation, destandardization, precarization, digital economy, digital capitalism, standard employment, precarious work, COVID-19 pandemic, modern crisis of global capitalism.

For citation: Arseienko A. G. (2021) *Problems of destandardization and precarization of labor in the context of globalization-americanization-deglobalization of the world economy in the XXI century. Science. Culture. Society. Vol. 27. № 4. P. 54-65. DOI: 10.19181/nko.2021.27.4.5*

References

1. Beck U. (2001) *Was ist Globalisierung?* Transl. from German by A. Grigor'ev & V. Sedel'nik. Ed. by A. Filippov. Moscow : Progress-Tradition Publ. 304 p. ISBN 5-89826-109-5 (in Russ.).
2. Tonkiss F. (2006) *Contemporary Economic Sociology: Globalization, production, inequality.* London : Routledge. 216 p. DOI: 10.4324/9780203970065. ISBN 9780415300933 (in Eng.).
3. Arrighi G. (2009) *Adam Smith in Beijing: Lineages of the Twenty-first Century.* Transl. from Eng. by T. B. Menskaya. M. : Institut obshchestvennogo proektirovaniya Publ. 455 p. ISBN 978-5-903464-05-0 (in Russ.).
4. Marx K. H., Engels F. (2013) *Manifest der Kommunistischen Partei.* Preface by E. Hobsbawm. Transl. by A. Moroz. M. : Common place Publ. 70 p. ISBN 978-99970-0103-0 (in Russ.).
5. Young T. R. (1999) Marxism and Social Movements: Theory and Practice for Social Justice. *Contemporary Sociology.* Vol. 28, No. 3. Pp. 268-270. DOI: 10.2307/2654138 (in Eng.).
6. Dolgoplova N. A. (2003) *Pravye respublikantsy v Vashingtone: Vliyanie na vnesnyuyu i voennuyu politiku administratsii Busha-mladshego [Right-wing Republicans in Washington:*

- Influence on the foreign and military policy of the Bush administration*]. M. : Media-Press. 82 p. ISBN 5-901003-07-1 (in Russ.).
7. Ritzer G., Stillman T. (2003) Assessing McDonaldization, Americanization and Globalization. In: *Global America? The Cultural Consequences of Globalization*. Liverpool: Liverpool University Press. Pp. 30-48 (in Eng.).
8. Petrushyna T., Arseienko A., Butkaliuk V. (2020) *Where is Ukraine going in the 21st century? Social changes in Ukrainian society in the context of economic globalization: sociological dimension*. Scientific report. Kyiv : Institute of Sociology, National Academy of Sciences of Ukraine. 120 p. ISBN 978-966-02-9424-0 (in Russ.).
9. Bello W. (2002) *Deglobalization: Ideas for a New World Economy*. London-New York : Zed Books. 132 p. ISBN 9781842773055 (in Eng.).
10. Zhamaletdinova A. N., Kotkovskii Ya. Ya., Rydvanov N. F., Yukhnina L. F. (1980) *Zabastovochnaya bor'ba trudyashchikhsya, konets XIX - 70-e gg. XX v. [Workers' strike struggle, the end of the XIX - 70s of the XX century]* : statistics. M. : Nauka Publ. 502 p. (In Russ.).
11. Standing G. (2009) *Work after Globalization. Building Occupational Citizenship*. Cheltenham, UK, and Northampton, MA, USA : Edgar Elgar. 366 p. ISBN 978-1-848-44164-4 (in Eng.).
12. Kotz D. M. The Final Conflict: What Can Cause a System-Threatening Crisis of Capitalism. *Science & Society*. 2010. Vol. 74. No. 3. Pp. 362-379. DOI:10.1521/siso.2010.74.3.362 (in Eng.).
13. Standing G. (2002) *Beyond the New Paternalism. Basic Security as Equality*. London : Verso. 306 p. (In Eng.).
14. *Non-standard employment around the world: Understanding challenges, shaping prospects*. International Labour Office. Geneva : ILO, 2016. 45 p. ISBN 978-92-2-130941-3 (in Eng.).
15. Pembroke S. (2018) *Precarious work, precarious lives: how policy can create more security*. Dublin : TASC. 122 p. ISBN 978-1-9993099-0-9 (in Eng.).
16. Lorey I. (2015) *State of Insecurity: Government of the Precarious*. Transl. by A. Derieg. London : Verso. 148 p. ISBN 9781781685969 (in Eng.).
17. Standing G. (2018) The Precariat: Today's Transformative Class? *Development*. Vol. 61(1). Pp. 115-121. DOI: 10.1057/s41301-018-0182-5 (in Eng.).
18. Sadowski J. (2020) *Too smart: how digital capitalism is extracting data, controlling our lives, and taking over the world*. Cambridge, Massachusetts : MIT Press. 256 p. ISBN 9780262538589 (in Eng.).
19. Schiller D. (2019) *Digital Capitalism: Networking the Global Market System*. Cambridge, Massachusetts : MIT Press. 326 p. ISBN 978-0262194174 (in Eng.).
20. Arseienko A. G. (2021) *Sovremennyyi krizis global'nogo kapitalizma [The modern crisis of global capitalism]*. Kiev : Business Polygraf Printing House. 75 p. ISBN 978-966-139-120-7 (in Russ.).
21. Guillén A. (2020) Coronavirus Crisis or a New Stage of the Global Crisis of Capitalism? *Agrarian South: Journal of Political Economy*. Vol. 9, No. 3. Pp. 356-367. DOI: 10.1177/2277976020970040 (in Eng.).
22. Amin S. (2007) *The liberal virus: permanent war and the Americanization of the world*. Transl. by Sh. Nagiba, S. Kastal'skii. M. : "Europe" Publ. 168 p. ISBN 978-5-9739-0108-0 (in Russ.).
23. *Does capitalism have a future?* Collection of articles by Immanuel Wallerstein, Randall Collins, Michael Mann, Georgi Derluguian, and Craig Calhoun. M. : Gaidar Institute Publishing House, 2015. 320 p. ISBN 978-5-93255-405-0 (in Russ.).

The article was submitted on November 15, 2021.

Accepted on November 29, 2021.

Information about the author:

Anatoliy G. Arseienko, Candidate of Historical Sciences, Leading researcher,
Department of Economic Sociology, Institute of Sociology of the National Academy
of Sciences of Ukraine.

Kiev, Ukraine.

e-mail: anatoliy.arseenko@gmail.com

ORCID: 0000-0002-3137-6487